

24 ДЕК 1971 ИЗВЕСТИЯ

НА ГАСТРОЛЬНОЙ АФИШЕ

И СНОВА — «АТЕЛЬЕ»

ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД, во время первых гастролей парижского театра «Ателье» в нашей стране, мы увидели превосходные спектакли — «Семильский цирюльник» Бомарше, «Антигона» Ануя, «Месляц в деревне» Тургенева. Зрители оценили высокую сценическую культуру театра, утверждающего гуманистические идеалы и традиции психологического реализма.

На этот раз театр «Ателье» познакомил нас с современными французскими пьесами и раскрыл новые возможности своего искусства. Спектакли «Свидание в Санлисе» Жана Ануя и «Лунные птички» Марселя Эме вновь подтвердили высокую художественную репутацию театра. Они решены Андре Барсаком и сыграны его актерами в ярком и легком театральном стиле. Комическая стихия не только царствует на сцене, но и выплескивается в зал, увлекая зрителей. Она — и в виртуозности построения драматической интриги, и в активном сценическом ее осуществлении, она определяет и причудливость характеров, со вкусом и извештному преувеличению создаваемых актерами, берет силу в их любви и звучащему слову, в выпуклой и безошибочно рассчитанной пластической детали. И не случайно, должно быть, оба спектакля идут в обрамлении алого театрального занавеса: все в

них освещено ярким театральным светом, все — игра!..

Игра включается в сюжет пьесы («Свидание в Санлисе») или составляет самое его ядро («Лунные птички»), выражает особенность режиссерского прочтения и способ сценического существования актеров. Это было особенно видно в постановке пьесы М. Эме «Лунные птички».

...На сценном и близкого наблюдателя третьеразрядного коллежа Валентина чудесным образом исходит способность обращать людей... в птиц. Сначала он пользуется своим опасным даром под влиянием минутного раздражения: так он превращает в пернатых своего коллегу,

надоедливую тещу. Затем — по необходимости, чтоб скрыть содеянное. В конце же концов он начинает действовать в своих корыстных и непрерывно растущих интересах.

Стремительность действия не мешает актерам наделять своих героев броским и запоминающимся своеобразием, легко и уверенно создавать яркие сатирические «маски», лучшей из которых, на мой взгляд, был, конечно же, Валентин, ставший в исполнении Жана Дюби как бы «художественным центром» этого причудливого и интересного спектакля.

Думается, что и в постановке пьесы Ануя «Свидание в Санлисе» Жак Дюби был лучшим. Не по уровню исполнительского мастерства, здесь у актера было предостаточно соперников, а по точности проникновения в глубину ануевского, в котором фарсовость так сложно сростается с трагизмом.

В спектакле, поставленном и интересно оформленном Андре Барсаком, как мне показалось, возобладали не сила режиссерского замысла, а мастерство превосходных исполнителей. В силу этого, должно быть, пьеса об отчаянной попытке бежать от прозы обыденного существования в мир поэзии и вымысла прозвучала повестью о всеобщем лицемерии и «лицедействе».

Лицедействует Жорж (Лоран Терзиев), вознамерившийся инсценировать для своей возлюбленной с помощью нанятых им актеров и офи-

циантов «семейный уют». Антеры, запродавшись Жоржу, чтобы разыграть перед Изабель его «милых родителей» (Люсьен Баржон и Ивони Клеш), вновь стараются переключить друг друга в изъяснении неподкупной своей преданности искусству. Настоящие же и далеко не милые родители героя (Марк Эйро и Паскаль де Буассон), без труда разрушающий иллюзорный уют этого поистине картонного домина, самоотверженно демонстрируют свою «порядочность». В атмосфере всеобщего притворства даже очаровательная Изабель (Элизабет Ален) уж как-то слишком легко идет навстречу Жоржу, словно бы охотно ему «подыгрывая»... А вот Робер в исполнении Жака Дюби, этот приживал при богатом Жорже, этот шут гороховый, нривляемый своим вызывающий смех, не лицедействует, а живет. Живет, завидуя, ненавидя и любя, лицемеря, прозябал себя и страдал. Антер нигде не нарушает законов комического жанра, до конца разоблачает своего пошлого «горола» и тем не менее вызывает и сочувствию...

Как-то Андре Барсан сказал: — Я считаю, что в Советском Союзе лучшие зрители мира. Советскую публику отличает дружелюбность и актеру, подлинная любовь и театру... Мы горячо приветствуем дальнейшее развитие культурных связей между Францией и Советским Союзом...

Кынешние гастроли парижского театра «Ателье» еще раз подтвердили плодотворность этих связей.

Андрей ЯКУБОВСКИЙ,
кандидат искусствоведения.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Лунные птички» Марселя Эме. Паскаль де Буассон (Элиза), Жак Дюби (Валентин) и Люсьен Баржон (Шабер).

Фото А. Ратникова.